

Любовь и героин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артём Гонвальт

Артём Гонвальт

Любовь и героин. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64026206

SelfPub; 2023

Аннотация

Кристофер Райс – бухгалтер в компании Боба Шапсона. Влюбляется в Джейн Морис – сотрудницу с татуировкой синяя роза. Кристофер рассказывает о своём инстинкте, что чувства делают с человеком. Марта Луиджи – библиотекарь самого закрытого ордена «Дева Мария», проводит свои психотерапевтические сеансы. Кристофер и Джейн становятся больше, чем партнёрами. Судьба даёт им испытания и Джейн заболевает раком. Секс правит Кристофером, а Джейн манипулирует его разумом, чтобы играть по её правилам. Содержит нецензурную брань.

Артём Гонвальт

Любовь и героин. Начало

Советская литература – это жесткие идеологические установки. Теория реализма – антиреализма: реализм считался основным методом писательства, правильно, цело и правдиво изображающим жизнь.

Романтизм, как кривая картинка в мире. Экстравагантное искусство и буржуазный индивидуализм. Романтизм и реализм находят полный синтез в творчестве Ч.Диккенса, В.Гюго. Французская революция, воскликнут многие – вот твой романтизм! В России придерживаются нейтральной или отрицательной позиции, если ты связан с романтизмом.

Но к счастью ныне, романтизм не имеет отношения к Французской революции. Романтизм сейчас, как направляющее и объединяющее звено, между буржуазией и пролетариатом временных контекстов. Если возможно, так выразится в отношении романтизма в России. Особая философия, так сказать, обладающая ценным содержанием. В общем романтики – это иррационалисты. Мистическое познание мира, интуиция вот и есть романтизм. Сейчас в новой России грандиозностью станет трансформация романтизма русской одухотворённостью. В общем, об этом можно разговаривать долго, оставайтесь романтиками в самых сложных для вас ситуациях. Из вас получится потрясающий художник, если

сейчас вы живёте в России.

Общество России выросла довольно закованном куске металла состояние тела и души.

Интеграция новых технологий в жизнь, каждого маленького человека – изменит его жизнь. Мы оставим тесный субъективный мир, который был у наших родителей в девяностых годах и ранее. Новый мир будет трансформировать мышление людей, и делать из них поколения новых культурных ценностей.

Полезно? Сказать, что нет, ничего не сказать! Спираль культуры будет виться громко, вокруг глобальной сети интернет. Мы не сможем остановить проникновения новых видов традиционных впечатлений. Романтизм изменил состояние Европы, но его способность создавать кривую и есть, хорошее начинание для отличной демократии.

Возможно, России не нужна, новая культурная трансформация, а только изменения направления романтизма – своим менталитетом. Каждая страна мира, принимает романтизм, и создаются свои традиционные впечатления. Таким, образом, сейчас Россия и её народ, находит трансформацию романтизма в социальном мире? Русские, больше используют социальные сети для комунике. Мы реализуем себя, через глобальную сеть интернет и включаем свой мозг по направлениям, выпадающим через предложения новостной рекламы. Трудно представить, какой будет мир.

Я думаю, что режим гетеро сексуальности Россиян изменить своё направления в иную форму. Это будет не

Европейская мода, а нечто иное, не объяснимое. Мы станем иным менталитетом не похожим на другой мир.

Я считаю, что Россия идёт правильно, направление развития общества, как трансформированное сознание.

Мы найдём новую идеологию, что я наблюдаю сейчас.

Социальная идеология войдёт, как танк на улицы России и станет примером для всего мира. У России по всем моим наблюдениям, появится идеология трансформированного социализма. Некий инструмент, которым будет пользоваться не одно поколения. Главное не позволять продавать гражданство и искушать себя Европейским романтизмом, а трансформировать его своим менталитетом...

Начало

Проходящий мимо поток машин всегда заставляет задуматься о своей бесполезности. Когда-то меня не было, и мир существовал. Я думал о ней и каждое утро говорил: «Моя любовь, я рядом», – и держал её руку. Чёрный платок, красивая бордовая шляпка. Походка от бедра, вызывающий немного прищур, истый взгляд, каштановые волосы. Марта Луиджи всегда выглядела, как с иголки или подиума мод-

ного показа. Говорят, что сам мэр Ричард Баунсафт предлагал Марте руку и сердце. По принципиальности своей профессии Марта Луиджи отклонила предложение.

Марта Луиджи: Крис! Добрый вечер. У тебя прекрасное настроение? Давно тебя не видела на сеансах, – ответила Марта, скрываясь за тонкой улыбкой.

Кристофер Райс: Прекрасное чувство спокойствия! Сегодня поеду домой и хорошо выплещусь. Давайте начнём наш сеанс.

Марта Луиджи: Мы любим и молчим, собственники человека. Считаем, что любовь – это дар, но забываем самого человека. Мы больше всего хотим любить, но не быть любимыми. Человек рядом растворяется в пространстве, и мы ставим жирную точку.

Кристофер пристально всматривался в стакан, стоящий на столе Марты Луиджи. Обычный пустой стакан, который хотелось наполнить.

Марта Луиджи: Кристофер, у вас есть совесть?

Кристофер Райс берёт бутылку виски с полки бара и, подойдя к столу в своём пиджаке, поправляя очки указательным пальцем, наливает чуточку виски в стакан.

– Моя совесть на дне этого стакана, совсем мало!

Одним залпом выпивает виски.

Марта Луиджи: Да вы бессовестный, Кристофер!

Кристофер Райс: Марта, я смотрел сегодня передачу про маленьких наркоманов, как родители, которых они так лю-

били, становились для них неким кошельком. Родительский кошелёк для очередной дозы! Марта, почему я не могу забыть тот день, почему в моей голове вертится шприц?

Марта Луиджи: Мы многое воспринимаем как правило. Если случилось, значит, так и должно быть. Многие вещи действительно от нас не зависят, Кристофер. Но твой бокал, из которого ты выпил виски, мог быть полным. Я знаю Джейн Морис – советую перестать с ней общаться.

Кристофер улыбнулся, взял бутылку виски и сказал:

– Сегодня я выпью целую бутылку, может, когда во мне будет много совести, я смогу навести порядок в своей голове. Я смогу убрать наркотики из нашего города, навсегда! Наркотики убили, что я любил больше жизни...

ЛЮБОВЬ И ГЕРОИН. ДЖЕЙН МОРИС

Несколькими годами ранее.

– Я хочу портфолио, где тысяча снимков стоя в белой комнате, на мне, обнажённой, была только бордовая ткань. Очень красиво? Когда нет ничего лишнего, а ты должен меня укусить честно и больно.

Она привстаёт на свои пальцы на ногах и пытается тихо подойти ко мне, тёплый, нежный и чувственный укус сзади в шею проникает в меня. Она пытается, и ей всегда удаётся, давно я уже не сопротивляюсь, и каждый день становится её днём. Как тихо она прикасается к моим волосам, мне очень нравится. Я хочу думать, что это никогда не закончится. Мы люди, и нам свойственно ошибаться, как странно, когда я за-

даю себе вопрос, почему всё вокруг меня крутится в колесе и я в самом центре этой центрифуги. Будто снег на голову или дождь в капюшон, всё на меня и всё на моих плечах. На самом деле в глубине души я понимаю, что не нужно бояться, а идти вперёд. Я надеюсь, что она не будет против, если мы с ней поговорим об детях, но совершенно в другой обстановке. Сейчас же хочу только одного – прикоснуться к её нежным плечам. Её кожа настолько нежная и расплавится, когда я трону пальцами... Но нет, лишь мурашки по её коже, и она немного вздрагивает. Мне нравится её дрожь, власть над её телом, чувствую, что контролирую её. Самое удивительное, что всё возбуждает нас.

Кабинет Марты Луиджи.

Марта Луиджи: Кристофер, опиши мне своё чувство. Что ты чувствуешь, когда видишься с Джейн?

Кристофер Райс: Марта, вы действительно хотите услышать?

Марта Луиджи: Да! Мне нужно понять, что ты чувствуешь и в чём нуждаешься.

Кристофер Райс достал из кармана большой и толстый портсигар и закурил.

Кристофер Райс: Коварное сочетание иллюзий перед собой. Каждое прикосновение кожи об кожу, хочу нуждаться ещё и ещё. Как мне хочется быть только её и прикоснуться к её неловким пальцам. Она хватает меня за шею и начинает душить. Сильно, показывая всем своим нутром, что я

нуждаюсь в её чувствах. Как странно смотреть на её глаза, она будто восточный букет сладких цветов, пронизывает мой рассудок и закутывает меня в своё тело, перерождая меня в бабочку. Я становлюсь святым в её лучистых глазах и покорным её рукам. Страшно понимать, что завтра всё может закончиться и мы не встретимся. Она поменяет квартиру или перестанет отзываться на звонки, или чувство её нужды во мне перестанет действовать. Довольно странно; но я бессилен. Стремление познать женщину кидает нас в яму сумасшествия. Действительно, становлюсь я слабым и беззащитным, как маленький мальчик; готов полностью умереть, защищая безрассудство своей нужды к её чувствам, которые воплощаются во мне. Можно за такую женщину предавать мораль жизни строения мышления; ломать себя изнутри? Возможно, это просто влечение к её нежным волосам и тесным прикосновениям её губ. Я чувствую как она трогает мою шею, сейчас она немного надкусит её, почувствую боль, но не ту, которая приносит беды, а заставляющую прочесть мои сексуальные фантазии и воплотить их в жизнь. Сейчас мне не нужно думать о свободе и о мировой политике, сейчас я занят одним, проникая в её нежные губы; заставляя себя довериться. Восемь миллиардов мнений, но твоё для меня главное. Оно звучит так: Когда ты свободна? Я чувствую, что нуждаюсь в тебе, Кристофер Райс...

ЛЮБОВЬ И ГЕРОИН. ТОТ САМЫЙ НЕЛОВКИЙ

Тот самый неловкий момент. Она может околдовать своей

красотой, но стоит только приблизиться к ней, как она начинает жалить. Она словно яростное оружие в моём сердце. Скрытое и которое не в состоянии разоблачить самые сильные и умные люди. Как же можно начать придумывать истинную любовь, зная о грядущем предательстве в один момент. Меня сильно раздражает появление рядом с ней незнакомых мужчин. Для неё это просто игра, в которой она хочет всегда выигрывать.

После обычной работы я отправился к ней. Был очень солнечный день, мои глаза немного притуплял солнечный свет. Подойдя к крыльцу её дома, я чувствовал приближение. Руки закрыли мне глаза, сразу понял – по её бархатной коже невозможно было ошибиться. Я немного прикусил её палец. Она начала прикусывать мои мочки ушей. Застыв в своих мыслях и движениях, я развернулся и увидел её взгляд. Настолько пронизывающий с ног до головы. Синяя роза на её плече не давала мне покоя, и я спросил: «Ответь, что значит твоя татуировка на плече». Она пришла в бордовом платье, ей очень идёт с её красной помадой и чётко подчеркнутыми чертами глаз. Её взгляд направлен на меня, хочу преобладать над ней. Я решаюсь унижить её взглядом и подаю вид и позицию презрения. Внезапно я увидел её азарт в глазах, становится только хуже. Я вижу, как она сняла туфли, нога поднимается выше по моей ноге, такие вещи я смотрел в кино и думал, что буду готов, но сейчас я потерян.

Джейн Морис: Кристофер, ты побледнел!

Ехидно улыбаясь, Джейн прищурилась и постучала чайной ложкой о стол.

– Джейн! Тут люди, убери ноги, – возмущённо ответил Кристофер.

Официант подносит нам шампанское, потрясающее свидание, и вдруг она поворачивает свою голову вправо, демонстрируя свою шею. Может, я вампир, сосущий кровь, хочется вцепиться в её шею губами. Это чувство я должен сдерживать! Организм начинает отказывать мне, мой ум не работает на контроль и не ищет компромиссов. Я лишаюсь рассудка, её глаза говорят только об одном: «Иди ко мне, мой милый...» Она привстаёт со стула, подходит ко мне, этот запах, он снова сводит меня с ума, она берёт свои руки и прикасается к моим плечам, и наклоняется, прикусывая своими губами мои уши, и шепчет:

– Я тебя хочу.

В этот момент начинается беспорядок, и я нуждаюсь в спиртном, заглушить эмоции. Война и женщина заставляют мужчину пить. Начинается тот самый неловкий момент.

ЛЮБОВЬ И ГЕРОИН. ОДИН ДОЛЛАР

Лари – мой друг. Любитель общения, он постоянно зависал на тусовках в клубах нашего города. Он был действительно хорошим человеком, всегда удачно, если есть друг-пожарник. Когда я стал работать на Боба Шапсона, своего нетрадиционного босса, я перестал задерживаться в ночных клубах. Я проходил мимо вывески магазина интимных иг-

рушек «Купите счастье за один доллар». Абсолютно случайно ловил такси, увидел человека на другой стороне дороги, в его руках была скрипка. У него была большая чёрная шляпа на голове и длинный плащ. Я поднял свои глаза и увидел танцующую женщину под дождём. Она очень громко кричала и кидала пустые бутылки в стену. Белые, как снег, зубы скрипача сверкали от мимопроезжающих машин. Увидев меня, она застыла и просто смотрела в мои глаза. Она улыбалась, её танец превращался в нечто плавное и тонущее в воде. Надо было сходить и купить новые очки, когда идёт дождь, моё зрение равно нулю. Я протёр свои часы от дождя, на циферблате было без пятнадцать девять, и, закрывая зонт я сел в такси. Вдруг дверь машины открылась, и ко мне села девушка.

– Джейн! Что ты здесь делаешь? – удивлённо спросил Кристофер.

Джейн Морис: Ты настолько ослеп, что не видишь, как танцуют красивые женщины под дождём.

Кристофер Райс: Я хотел тебе позвонить.

Джейн Морис облизала подтёкшую красную помаду с губ.

Кристофер Райс: Джейн, хочешь... довезти тебя до дому?

Джейн Морис достаёт из кармана своей потёртой кожаной куртки один доллар и протягивает руку Кристоферу.

Кристофер Райс: Что это, Джейн?

Джейн Морис: Один доллар, Кристофер!

Такси отправилось в сторону дома Кристофера. Удиви-

тельно, многие таксисты хорошо знали Кристофера. Бомбилы городских улиц не спрашивали его адрес, а всегда везли в гостиницу. Тёплый, нежный язык Джейн делает из тебя маленькую собачку-«суку». Чтобы исправить ситуацию, мне приходилось кусать её губы. Запах мокрой, пахнувшей мягкостью сладкого абрикоса кожи, сводящий меня с ума. Поцелуй девушки – её оружие. Можно понять всё и сразу – будет она твоей, или игра разума заставит тебя сдаться. Я чувствовал борьбу в поцелуях; она впивалась в мою шею своими губами. Я поверженный король своего разума, отдавший власть через поцелуй. Касаться тела и бояться девушки, возбуждаться и хотеть. Хочу Джейн Морис везде и сейчас. Как же была права Марта Луиджи, какой я бессовестный человек. Джейн стаскивает с меня куртку, ей абсолютно наплевать, что от меня пахнет виски.

Джейн Морис: Чувствуешь меня?

Кристофер Райс: Поцелуй меня глубже!

Джейн Морис впиалась своими губами в Кристофера. Бывают моменты жизни, когда человек останавливает время в поцелуях. Они замедляют Вселенную, реальность вокруг исчезает, двое людей видят только себя. Я не помню, как мы оказались в гостинице. Мои пальцы проходят по спине Джейн, она покрывается мурашками.

Джейн Морис: Ах, ещё, Кристофер!

Синяя роза, татуировка на обнажённом теле Джейн – это непостижимость любви. Я чувствовал нежную кожу и бар-

хатный язык, прикасавшийся к моей шеи. Нежный поцелуй в татуировку, перехожу выше и целую её уши, дотрагиваясь до живота.

– Ах, Кристофер, осторожней, – втягивая в себя живот, ответила Джейн и протянула руку к выключателю лампочки.

Кристофер Райс: Я хочу счастья за один доллар!

ЛЮБОВЬ И ГЕРОИН. МНЕНИЕ ИНСТИНКТА

Представьте, что вы живёте в аквариуме. Вы рыбки, которых кормят каждый день печенюшками.

Вы в курсе всех дел кормящих, но не можете выйти за стекло из воды и сказать своё мнение. Такое чувство испытывал Кристофер, приходя домой, а с утра, заходя в свой офис, он слышал удар по клавишам компьютера своих коллег до самого вечера – он был рыбой. Когда в офисе Боба Шапсона появлялась Джейн Морис, он становился маленькой пиранией. Боб Шапсон курил, каждый час он курил, и запах выходил из его кабинета.

Боб Шапсон: Позовите мне очкарика!

Кристофер Райс зашёл в кабинет, в соседнем кресле сидела Джейн и улыбалась. Боб Шапсон:

– Не умеешь печатать? Отчёты по налоговой все в ошибках! Мы хотим налоговую проверку? Очкарик! Что ты застыл, как памятник, или тебе понравилась эта баба?

Кристофер Райс: Мистер Боб, я обязательно исправлю сейчас ошибки.

Боб Шапсон: Он ещё и аллергик! Пошёл вон из моего ка-

бинета. Посмотри, Джейн, с кем приходится работать!

Бывало, что Джейн Морис горько плакала сидя у окна, объясняя свои слёзы горьким вкусом сигарет. Женщине свойственна слабость, но только у окна. Тысячи ночей она может плакать и тысячи дней проклинать и вечность любить своё проклятие. Находиться рядом с Джейн было настолько трудно, что люди покрывались нервными тиками глаз. Я носил в своём кармане карамельные конфеты. Когда рука скользила мне в карман, я знал, что это дорогая Джейн Морис. Существуют инстинкты в человеке, которые пытаются овладеть его мнением. Инстинкт убивает, спасает, подсказывает своё мнение. Она позвонила, когда я уже почти спал дома в тёплой постели, а на улице уже холодало. Мне было абсолютно плевать на погоду, когда мой инстинкт выражает своё мнение. Когда ты хочешь увидеть женщину, твой разум слушается иных вещей. Ты превращаешься в хищника, идущего на бой за выживание с более сильным противником. Так называемое чувство любви для меня – всего лишь мнение инстинкта. Создаётся иллюзия всемогущества, поднимается самооценка и ты становишься победителем, даже если терпишь поражение. Когда, проходя по улице, видишь человека, который по логически разным причинам не может быть с девушкой, идущей рядом, фотомодельной внешности. У него маленький рост и плохое зрение, он не отличник, а достаточно глуп для своего возраста, но у него самая сногшибательная блондинка в школе. Женщина чувствует ин-

стинкт, она создаёт в своей голове ассоциацию защитой. Пудель может влюбиться в мышь, доберман – в пуделя, а волчица – в добермана.

Мысли только об одном – познать её губы и грудь. Проникнуть своими руками в мягкие волосы и прикоснуться к шее Джейн Морис. Она всегда начинала выключать свет и пыталась создать оттенки разных цветов в квартире. Простынь всегда была гладкой и белой, чистое хрустящее одеяло. Нежные розовые губы, прикасались к моим бёдрам. Джейн Морис удивительная, сексуальная и пронизывающая своей лёгкой наглостью девушка.

Джейн Морис: Мой любимый Кристофер, тебе нравится, когда я сильно сжимаю твою шею?

Джейн поднесла свои губы к губам Кристофера и слегка укусила.

Кристофер Райс: Укуси меня ещё раз!

Кристофер Райс обнял Джейн за поясницу и прижал со всей силы её голову, схватив за волосы.

Джейн Морис: Ты так хочешь!

Джейн потёрлась губами о шею Кристофера и сильно впивалась в его плечи, расстёгивая пуговицы рубашки.

Кристофер Райс: Я хочу тебя, Джейн!

Вдруг Кристофер схватился за края и порвал рубашку.

Мягкость и плавность движений Джейн сводили меня с ума. Хотелось съесть её на обед. Мужчина не может противостоять своему инстинкту, а люди, которые говорят об-

ратное, просто лгут. Каждый день есть одни фрукты тебе надоест, и тут инстинкт выдаёт новое блюдо. Многие пытаются обмануть своё тело и добавить немного сахара или соли, но итог всегда один. Мнение инстинкта определяет твои действия. Многим нужны долгие годы, одним – месяцы, а другим достаточно часа, чтобы услышать другое мнение.

ЛЮБОВЬ И ГЕРОИН. МИНУС ОДИННАДЦАТЬ

Я стал замечать, что после каждой ночи с Джейн я стал меняться. Что и приводило меня в кабинет Марты Луиджи.

Марта Луиджи: Добрый вечер, Кристофер, вы решили навестить меня?

Кристофер Райс: У меня возникла потребность выслушать вас! Марта, вам приходилось замечать, что вы погружаетесь в стакан с водой? Всё вокруг вас расплывается, начинаете захлёбываться?

Марта Луиджи: Вы снова говорите загадками, Кристофер. У вас проблемы с Джейн? Я вам говорила, что с ней шутки плохи.

Кристофер Райс: Марта, Джейн меня меняет!

Марта Луиджи: Вы думаете, правильно поступаете или нет? Застегнув ширинку своих штанов, вы даёте согласие и подчиняетесь Джейн.

Кристофер Райс: Мне просто хочется тонуть в ней, понимаю, что неправильно, но не могу ничего сделать.

Марта Луиджи: Любого человека, Кристофер, можно подломить психологически, но сломать только тогда, когда он

согласен. Старайтесь не соглашаться внутри себя с её поведением, и вам станет легче.

Кристофер Райс взял стакан, наполненный водой, и, достав сигару опустил в воду.

– Сигара в стакане с водой? – удивлённо спросила Марта, закинув ногу на ногу, и улыбнулась.

Кристофер Райс: Табак в стакане целый, но мокрый, и его уже не покурить.

Марта Луиджи достала из стакана воды сигару и золотистой зажигалкой в форме змеи попробовала курить.

Кристофер Райс: Чёрт возьми, вы курите!

Марта Луиджи: Какой вкусный табак, видите, пока я не согласна, могу спокойно курить мокрые сигары, Кристофер.

Кристофер Райс взял на столе свои золотые часы и надел на руку. Таким образом он останавливал время в кабинете Марты Луиджи.

Марта Луиджи: Кристофер, не забудьте пальто, сегодня минус одиннадцать.

ЛЮБОВЬ И ГЕРОИН. ДВАДЦАТЬ ДВА ХРИСТА

– Ты вообще откуда?

Револьвер лежал на сиденье чёрного мустанга, когда скрип тормозов и сильный крик внезапно разбудил Кристофера.

– Ты спишь на работе! – крикнул мистер Боб Шапсон на Кристофера Райса.

Джейн Морис: Крис, просыпайся, ты уснул прямо на совещании.

Открыв глаза и поправив очки, Кристофер увидел, как вокруг него сидят соучредители компании Боба Шапсона.

Джейн Морис: Дорогие коллеги, у нашего бухгалтера вчера был день рождения.

Вдруг толпа разъярённых начальников стала поздравлять Кристофера. Джейн всегда могла показать свои прелестные ноги, встав из-за стола и пройдя к макету с презентацией нового микрорайона; взгляд всех мужчин опустился на фигуру Джейн. Тогда я понял, как чувство гордости может превзойти ревность. Обычное публичное выступление с самой сексуальной девушкой твоего отдела, и ты больше не ревнуешь, а восхищаешься. Только начинаешь рассказывать женщине о себе, у неё тут же пропадает интерес с тобой общаться. Лучше говорить о ней в контексте комплиментов. Я не встречался с огромной аудиторией, обычно годовые отчёты относились другими людьми на совещания по экономической политике компании Боба. Я садился в свой пикап, нажимал на газ и уезжал домой. Было чудесное утро, моё любимое. Когда солнце пробивается сквозь туман и падает на окна нашей конторы. Наблюдательность коллег пропадает, и все начинают заниматься своими делами, не обращая внимания на соседний стол.

Боб Шапсон: Крис! Ты сегодня примешь участие в совещании?

Кристофер Райс: Я думаю, что будет скучно.

Боб Шапсон: Ну смотри! Сегодня будет выступать первый раз, Джейн Морис. Почти все директора соберутся поглазеть на её жопу.

Боб будто знал, что я не смогу сдержаться и меня съест самолюбие.

Боб Шапсон: Я долго буду ждать?

Кристофер Райс: Я подойду, мистер Шапсон.

Боб Шапсон: Какой будет вечерок, мне нужно надеть лучший смокинг.

Кристофер Райс: Мистер Боб, не забудьте свои дорогие сигары.

Боб Шапсон: Кристофер, моя служба безопасности совершенно не умеет работать. Мой роскошный портсигар в сейфе, а в нём постоянно пропадают сигары.

Кристофер Райс улыбнулся и промолчал.

Боб Шапсон: Наверно, Кристофер, сегодня ты повезёшь меня домой после совещания. Мы работаем уже десять лет, а я не знаю, как зовут твою жену.

Я поправил свои очки, достал платок и вытер свой лоб. Собрал кучу папок в одну кучу и побежал на совещание. Совещательный зал компании Боба Шапсона напоминал музей Средневековья. Очень длинный стол, за которым сидело двадцать два человека, и все нервно смотрели на дверь. Когда я зашёл в зал, все сидевшие за столом тяжело вздохнули, и тут я понял, кого они ждут. Строгая форма одежды была в уста-

ве фирме: чёрный низ, белый верх. Беспрепятственно меня овладело чувство гордости, когда совещательный зал встал. Появилась Джейн Морис, солнце ушло за тучи, и включился свет в зале, стало ярче. Она опьянила всех своим декольте, сияющей улыбкой. Лёгким, нежным и загадочным взглядом посмотрела на всех. Я видел, что все смотрели на татуировку, синюю розу. Подойдя к презентационной доске, она взяла чашку налитого кофе. Своими длинными и покрашенными в разные цвета ногти, выдающие её разносторонний характер, она постучала по столу.

Джейн Морис: Дорогие друзья. С уважением к вашим глазам, попрошу смотреть на доску. Итак, начнём презентацию! В условиях сложившейся экономической ситуации в стране, цены на недвижимое имущество снижаются, но спрос остаётся на прежних котировках.

Глаза каждого сидящего в зале наливались невинностью от красоты Джейн Морис. Каждый становился маленьким мальчиком и не мог задать конкретный вопрос по делу. Всё совещание было похоже на появление новой религии, где красота преобладала над душой. Конечно, в тот час никто не думал о проблемах. Пристальное внимание было обращено на бархатную, чуть загорелую кожу Джейн. Представьте, как может околдовать красота, примерно шесть часов длилось совещание. Умная женщина, обладающая сногшибательной внешностью, от которой пахнет сексом, может покорить любое сердце.

Боб Шапсон: Крис, поехали! Подгони машину к выходу. Спускаюсь через пять минут!

Ночь всегда привлекала меня своей таинственностью. Бывает, людям спокойней в темноте в машине, чем утром. Я начинал чувствовать комфорт, когда рабочий день заканчивался и под музыку ехал домой. Боб Шапсон мешал своей толстой ногой переключать передачи.

Кристофер Райс: Мистер Боб, хотел у вас спросить! Чем вас привлекает Джейн Морис, только не скрывайте.

Боб Шапсон: Мальчик, ты должен знать, что самое опасное оружие в мире не ядерная бомба, а женщина с татуировкой.

Револьвер лежал на сиденье чёрного мустанга, когда скрип тормозов и сильный крик сзади оглушил Кристофера.

Джейн Морис: Это тебе за мою мать, мразь!

Громкий выстрел и пятно крови из головы Боба Шапсона на лобовом стекле мустанга.

Кристофер Райс: Чёрт! Твою мать! Джейн! Что ты творишь, откуда ты здесь!

Джейн Морис: Мою мать? Ты хочешь за ним?

Джейн направила дуло револьвера на Кристофера.

Кристофер Райс: Я не имел в виду твою родную мать! Что ты творишь? Джейн, почти все знают, что я поехал с Шапсоном. Ты подписала мне приговор!

Джейн Морис: Кристофер, они все смотрели на меня так же, как на мою мать! Боб Шапсон мой отец!

Прошла пара часов с момента убийства, но тело Боба по-прежнему, так сказать, сидело в машине. Кристофер скуривал последние сигары убитого Шапсона.

Джейн Морис: Да не расстраивайся ты так. Я готовилась, у него намечалась командировка в Нью-Дели. Сдвинув числа, сегодня улетел другой человек под его именем. Сейчас сделать поддельный паспорт не проблема. Его будут искать, скажешь, отвёз его в аэропорт этим вечером.

Кристофер: А компания? Ты думала?

Джейн Морис: Скажи спасибо мне, что я попросила его до командировки оставить поручительство раньше. В его отсутствие компанией будешь руководить ты, Кристофер. Он поэтому попросил отвезти его домой сегодня.

Кристофер Райс: Я не хочу вмешиваться в такое дело.

Джейн Морис: У тебя есть выбор, Крис.

Кристофер Райс: Наверно, ты права Джейн.

ЛЮБОВЬ И ГЕРОИН. ИНСАРДО

Вечер инсардо – глубокий минет.

Она придумывала свой язык своим похотливым вещам. Когда в баре она произнесла «инсардо», я представил, что напротив меня поняли, что имеет в виду Джейн. Я первый раз искренне улыбнулся на свою же фантазию. Я любил надеть чёрный костюм на работу. Но когда Боб уже вторую неделю задерживался в командировке, предпочтение отдал бежевой рубашке. Чувствовать себя владельцем крупной компании внушает тебе авторитарности. Становишься уве-

ренней в своих поступках, идёшь даже на неоправданный риск. Начинаешь думать по-другому, как растёт цифра в отчёте бухгалтера. Теперь я понимал, почему Боб держал меня так близко. Потому что он ничего не понимал в бухгалтерии, а я воровал только его сигары. Я думаю, что Боб был в курсе, код от сейфа был только у него и у меня. Джейн Морис – дочь Боба Шапсона, кто бы мог подумать. Что история в новостях о наркомафии так тесно касалась Джейн. Морис – фамилия её матери, а Боб Шапсон начинал карьеру с наркотиков в нашем городе. Я помню, как Лари, мой друг, рассказывал о проститутке, наркоманке Морис. Также Лари рассказал, что тогда Марта Луиджи была мамой борделя, где и состоялась Морис. Уже позже, когда появился Боб Шапсон, в городе начали продавать думку, точнее, героин.

Высотный дом на улице с большой надписью «Офис Марты Луиджи».

Марта Луиджи: Какая встреча, Кристофер! Я давно вас не видела, наверное, вы очень заняты.

Кристофер Райс: Я смотрю, что листья опадают. Как бы я хотел, чтобы сегодня пошёл дождь. Все не любят осень, Марта, но я очень люблю эти жёлтые листья. Жёлтый, разноцветный листопад. Вам не нравится?

Марта Луиджи: Да! Мне очень нравится, Кристофер. Очень много красок осенью, когда настроение меняется каждую минуту.

Кристофер Райс: Вы сказали, что не нужно общаться

с Джейн! Сейчас понимаю, что вы имели в виду.

Марта Луиджи: Источник всегда в земле, можешь ненавидеть или любить. Ты всегда оказываешься на земле, рано или поздно многие понимают своё место. Скорее, не общайся с Джейн – это моё оправдание, чем указ.

Кристофер Райс: Вы знали её мать?

Марта Луиджи: Я знала её отца. Что тебя беспокоит, Кристофер?

Кристофер Райс: Слышали, что такое «инсардо»?

Марта Луиджи: Кристофер, когда я работала в борделе. Наверное, нет таких людей в городе, которые не знают об этом. Девочки называли «инсардо» укусы за половой член, если клиент применял грубость.

Кристофер Райс: Но Джейн говорит, что есть обратная сторона «инсардо».

Марта Луиджи: Да! Это так называемый собственный стиль секса. Когда девушка, ртом надевая презерватив на член, прикусывает его. Доставляет небольшую боль, которая приводит к моментальному возбуждению мужчины. Поцелуй продолжается, и партнёр чувствует зубы, но боль приятная, возбуждающая.

Кристофер Райс: Я обожаю разговаривать с вами, Луиджи.

– Алло! Кто говорит? Алло!

Зачем я поднимаю трубку с неизвестных номеров, может,

уже от безделья. Три ночи не спал, глаза превращаются в маленькие пуговицы. Такой завал на работе. Каждый день названивает пресса по поводу развития в строительстве, мы занимаем третью позицию в рейтинге по городу. У меня было два брака, первый не выстоял по причине травы марихуаны. Мы много курили и трахались, нужда в семье отпала на второй год совместной жизни. Мы думали, что сможем остановиться в любой момент. Но измениться нам помогло только расставание. Второй брак с Энди Райс подарил нам двоих детей. Я просыпаюсь в потном одеяле третий день и не знаю, что мучает меня. Я очень глубоко спрятал тайну, в собственной душе у меня огромная пропасть, но Джейн трезвонила каждый час. Джейн Морис – высокомерная девушка с огромными амбициями на будущее. Нас связала тайна, которая может всплыть на поверхность совсем скоро. Наверно, именно вся ситуация вокруг Боб Шапсона не давала мне покоя – я должен решить проблему.

Энди Райс: Кристофер, возьми телефон, он звонит постоянно, наверно, это Лари!

Кристофер Райс: Энди я съезжу по делам, сама понимаешь, в отсутствие Боба я отвечаю за компанию.

– Хорошо, когда Лари позвонит на домашний номер, скажу, ты теперь крупная птица свободного полёта, – с улыбкой ответила Энди, наливая в чашку чёрный густой кофе. Мой мир существует внутри множества других миров. Я бываю обыкновенный, иногда хочется нагнать жути на свой ра-

зум и отбросить животный инстинкт в сторону, но не могу. Мы не в состоянии противиться природе, я очень хочу остановиться, но не могу сопротивляться её безумной улыбке. Она прикусывает мою губу, и стекает кровь. Наверно, я мазохист, моя кровь мне приятна, она возбуждает. Она прикасается к моим волосам, и я хочу утонуть в её глазах. Океан – это взгляд Джейн Морис. Нежно прикасаясь к волосам Джейн и оттягивая её голову назад, я чувствую, как хочу кончить прямо в неё. Она облизывает мои уши и целует в шею, проводя тихо пальцами по моей спине. Я покрываюсь мурашками, и хочется впитаться в неё подобно губке, впитывающей вино. Она такая сладкая, и кажется, я становлюсь её рабом и ничего не могу сделать. Она трогает мои уши своими пальчиками и заставляет меня вздрагивать при каждом прикосновении. Её губки на пальцах настолько нежные, как самый мягкий шоколад. Иногда думаю, что она настолько мягкая, что способная примирить самых проклятых и озлобленных врагов.

Она шепчет мне на ухо, что хочет меня сильнее с каждой минутой. Не могу находиться рядом с ней, хочется взять и сорвать с неё одежду. Когда вижу, что она сидит напротив всех наших директоров. Они не сводят с неё глаз, хочу выколоть и сжечь на костре всех.

Губы, отдающие соблазн вокруг себя, становится жарко. Она способна измельчить мой разум своей красотой. Заставляя каждого идти по её правилу, она превосходный убийца.

Мечтаешь закрыться с ней в шкафу и спрятать свой разум в её губы. Она медленно всасывает поцелуем мою шею, дыхание учащается, сердце бьётся быстрее. Чувствую, как возбуждаюсь от её дыхания сзади. Ногти такие острые и больно, когда они в спине, но приятно, когда в моей. Джейн Морис, татуировка – синяя роза на плече, недостижимость любви. Ты чувствуешь ветер, но не можешь прикоснуться к нему. Реальность растворяется в её глазах, нежность, боль, чувства, возбуждение. Красивая, очень красивая Джейн.

Джейн Морис: Ты меня любишь, Кристофер?

Кристофер Райс: Слишком много нас связывает, что просто любить.

Джейн Морис: Ты думаешь, когда узнают, что Боба больше нет, нас убьют?

Кристофер Райс: Я не знаю, Джейн.

Джейн Морис: Ты чувствуешь, как мои ноги сводит?

Кристофер Райс: Я чувствую каждую твою пору на коже и дрожь твоих ног, твой оргазм – он передаётся мне.

Джейн Морис: Ты не так красив, но ты мой.

Кристофер Райс: Закрой глаза, я буду идти пальцами к твоему локтю медленно. Ты скажи, когда почувствуешь, что я на сгибе твоего локтя.

– Что это? – улыбнулась Джейн, и по её обнажённой руке, открыв ладошку, начали двигаться два пальца.

Кристофер Райс: Мы узнаем, насколько мы близки, закрой глаза, Джейн.

Кристофер взял со стола кусочек разрезанного лимона и намочил свои губы.

Джейн Морис: Твои губы сладкие.

Кристофер Райс: Чувствуешь, как я поднимаюсь, скажи, когда остановиться!

Джейн Морис: Да, поцелуй меня ещё! Сейчас стоп.

Кристофер Райс: Почти угадала, будем тренироваться, Джейн.

Офис на улице Бронсфиль, многоэтажное здание, где до сих пор жалеют деньги на ремонт пожарных гнилых лестниц эвакуации. Практически все сотрудники нашего офиса выходили курить на балкон из гнилых решёток. Конечно, вид на улицу был потрясающим, эти многоэтажки вечерами становились в картину теней на дороги. Тускнеющие фонари перегорали время от времени, и тени от домов падали на углы, создавая картину. На календаре был вторник; очередное собрание директоров. Вторник двадцать первого числа, день рождения Боба Шапсона. Обычно приглашения рассылались за месяц – всем криминальным авторитетам города и владельцам бизнеса, работающим от имени Боба. Обычно день рождения Боба проходил в доме за городом. Известная вилла Боба Шапсона, где всегда море шампанского и красивых женщин от имени Марты Луиджи. Все знали, что на дне рождения Боба жадным гостем был Ричард Баунсафт, мэр нашего города.

Кристофер Райс: Алло, добрый день!

Марта Луиджи: Кристофер, здравствуй.

Кристофер Райс: Марта, мне нужно будет организовать праздник в доме Шапсона. Лучше, чтобы были самые элитные девушки.

Марта Луиджи: Мы ждём приезда Боба?

Кристофер Райс: Я думаю, что он задержится в командировке.

Марта Луиджи: Ты знаешь, Кристофер, чем платит Боб за организацию его дня рождения? Он оставил тебе такую сумму из фонда?

Кристофер Райс: Марта, волноваться не нужно. Всё будет уплачено, через пару часов я переведу предоплату в двойном размере.

Марта Луиджи: Тогда я звоню Андеру Битсми.

Когда начинаются серьёзные неприятности мы бежим к маме либо к возлюбленной, подсознательно требуя защиты. Чувства мужчины – это делимое на два части одно целое. Составляющая этому – выбор между друзьями и женщиной. Телефон лежал на столе долго, и Кристофер Райс, ходя по кабинету, думал, кому позвонить. Лари, своему лучшему другу, или Джейн Морис, синей розе?

Кристофер Райс: Алло, синяя роза?

Джейн Морис: Крис, я сейчас хочу, чтобы ты провёл своими пальцами по моим бёдрам. Потом нежно надавил на мой клитор и заставил меня издеваться над тобой.

Кристофер Райс открыл сейф Боба и достал сигару. По-

водив у носа и вдыхая вкус сигары, он достал золотую зажигалку и закурил.

Джейн Морис: Я слышу хруст табака под огнём. Ты возбудился, милый мой Кристофер? Ты возбудился, милый мой Кристофер?

Кристофер Райс: Я хочу открыться тебе!

Джейн Морис: Прикоснись к своим губам...

Кристофер Райс прикоснулся костяшками своего кулака к губе и почувствовал незажившую ранку от укуса Джейн.

Джейн Морис: Тебе больно, милый, тебе нужна ласка и защита.

Признак полной любви женщины лежит в поцелуях и нежности оправданий. Она пытается успокоить меня своей лаской и создаёт из меня куклу. Действительно, боль на губе не имеет никакого значения с любовью.

Кристофер Райс: Джейн, сегодня состоится встреча в доме Боба, ты должна прийти.

Джейн Морис: Тебе нужна моя сила, Кристофер. Я знаю, что там будет Ричард, что ты задумал?

Кристофер Райс: Просто будь на этом вечере. Остальное я скажу тебе позже, синяя роза, – не забывай об этом.

Ричард Баунсафт – лучший друг мистера Боба Шапсона. Когда-то в самом начале два молодых джентльмена из английской провинции решили стать наркоторговцем. Баунсафт любил колоться, а Шапсон – трахаться, обычно он подсаживал на иглу подростков; возраст колебался от восем-

надцати до двадцати лет. Ричард был более властный и хотел быть политиком, а Шапсон всегда мечтал о чёрном кадиллаке. Кристофер Райс вглядывался в картину Малевича «Чёрный квадрат», думая о своей душе. Вечером двор дома Боба Шапсона был наполнен машинами люкс-класса. На заднем дворе припарковался лимузин Ричарда Баунсафта с охраной. Играла музыка, Людвиг ван Бетховен, и устрицы расходились одна за одной.

Ричард Баунсафт: Добрый вечер, Кристофер Райс. Я ищу Марту, вы её не видели? Ваш психотерапевт.

Кристофер Райс: Да! Марта сейчас здесь, только что видел её рядом с тарелкой устриц.

– Кристофер, Боб вам не звонил сегодня? Он уехал и меня не предупредил. Очень странно с его стороны. Обычно я в курсе, сколько вы берёте сигар из сейфа Боба, – улыбнулся глубокой улыбкой Баунсафт и опрокинул свой взгляд на мимо проходящую Марту Луиджи. Кристофер Райс направился к лестнице и попросил музыкантов остановиться играть. По лестнице в длинном красном платье с чёрной помадой спускалась Джейн Морис. Оглянувшись на миг, все гости застыли и, оглядев Джейн, улыбались, смотря на неё. Ричард Баунсафт стоял у подноса с шампанским и мило беседовал.

Ричард Баунсафт: Марта! Ты знаешь, что это за прекрасная женщина в красном платье.

Марта Луиджи: Да, конечно. Это спутница Кристофе-

ра Райса.

Ричард Баунсафт: Как она великолепно!

Марта Луиджи оглядела Ричарда сверху вниз, повернулась и ушла в другую компанию за стол.

Кристофер Райс: Ричард, добрый вечер. Позвольте вам представить Джейн Морис – мой заместитель по проектам, связанным с недвижимостью.

Ричард Баунсафт: О, Джейн! Мне рассказывали о вашей красоте, которая восхищает многих мужчин и обременяет их вашей властью. Наверно, Кристофер один из ваших пленников.

Джейн Морис: Вы преувеличиваете, Ричард, Кристофер мой начальник, только бизнес.

Ричард Баунсафт: Я люблю людей, стремящихся к подчинению, поэтому я стал мэром.

Кристофер Райс вышел в центр зала, постучал по бокалу ложечкой.

Кристофер Райс: Дорогие друзья, только что звонил мистер Боб Шапсон. Он не сможет прилететь из-за важных контрактов по скупке недвижимости. Нам придётся праздновать его день рождения без него. Мистер Боб Шапсон пожелал, чтобы вечер был грандиозным, пожалуйста, музыку.

Ричард Баунсафт был очень возмущён, такого на его жизни не было. Ричард нахмурил брови и поставил бокал на поднос. Мягкие пальцы дотронулись до руки Баунсафта.

Джейн Морис: Подождите, Ричард, вы не хотите пройти

со мной в комнату и выпить?

Нежность Джейн, она погубит мэра.

Ричард Баунсафт: Джейн, такого я не ожидал.

Джейн Морис: Не волнуйтесь! Я сделаю вам «инсардо».

ЛЮБОВЬ И ГЕРОИН. СПАЛЬНЯ

Я не боялся темноты в спальнях.

– Кристофер Райс, меня зовут Кристофер Райс! – повторяя перед зеркалом, Крис держал шприц с героином. Спальня Боба напоминала людям о временах правления Римской империи. Он любил зеркала, и поэтому комната была почти заполнена зеркалами с чёрными шторами. Джейн Морис оголила свои плечи, и слабый Ричард, не сдержавшись, впился в шею Джейн поцелуем. Кристофер смотрел сквозь маленькую щель в двери на их диссонанс. Ричард, посмотри, какой ты отвратительный. Требуешь от неё подчинения и рвёшь одежду на её рукавах. Животный инстинкт, который преобладает у животного, – это спариться для потомства. Ты же падальщик, Ричард Баунсафт, хочешь плоти. Улыбка Джейн была холодной, когда она стояла обнажённая посередине спальни. Джейн Морис достала наручники и зацепила руки Баунсафта за кровать.

Джейн Морис: Сейчас, Ричард, сейчас ты увидишь синюю розу.

Джейн сидела посередине кровати, когда в комнату вошёл Кристофер Райс.

Ричард Баунсафт: Джейн,ними повязку с глаз, хочу ви-

деть тебя.

Джейн Морис: Ты знаешь, Ричард, что значит синяя роза на моём плече?

Ричард Баунсафт: Твоя татуировка?

Джейн Морис: Она означает недосыгаемость любви!

Кристофер Райс вводил шприц с героином медленно в вену Баунсафта.

Джейн Морис: Ричард, чувствуешь – это мой подарок.

Ричард Баунсафт: О! Как я люблю героин!

Выходя из комнаты, Кристофер нажал кнопку на стене, и чёрные шторы закрыли оконный, тусклый, последний свет жизни Ричарда Баунсафта. На лестнице стоял Кристофер Райс, а возле него обнажённая Джейн Морис.

Марта Луиджи: О Господи!

Кристофер Райс спускался по лестнице с обнажённой Джейн. Идеал каждой мужской мечты. Мягкий взгляд, утончённая улыбка. Ямочки на щёчках и немного розовые щёчки с густыми волосами. Джейн Морис – запах роз, всем хочется плакать при её взгляде. Удачный архитектор раскрасил в акварели красок тело и добавил синего огня на плечо Джейн. Огранённый камень неизвестного метала. Внутренний дьявол всех присутствующих, молящийся на красоте Джейн Морис. Кристофер Райс повернул Джейн и глубоко поцеловал в губы. В глазах всех она становилась другом, любовницей, женой.

Марта Луиджи: Дорогие друзья! Ричард Баунсафт, как со-

общает охрана, умер от инъекции в вену.

Каждый находящийся в доме Боба имел чёрные дела. Моментом вся собранная ячейка общества испарилась. Я спустился на лифте, в моей руке был револьвер, не могу удержаться, чтобы не спустить курок. Когда открылась дверь лифта, я увидел стоящего человека напротив меня. Алая помада начала слизывать с меня мой гнев. Она прикасалась к моим губам своими пальцами и нежно обхватывала за талию. Я приспустил её чёрную кожаную куртку и оголил соски. Своим языком начал облизывать грудь Джейн.

Кристофер Райс: Моя ласковая девочка.

Джейн Морис: Нажми стоп на панели, я хочу тебя...

Я стал срывать одежду с плеч Джейн и облизывать шею. Вдруг почувствовал запах её кожи и начал возбуждаться. Она пахла ароматом абрикосового сока. Я тихо прикоснулся к мочке уха и поцеловал в край губ, задержав дыхание.

Джейн Морис: Ах, ещё! Крис!

Я взял за волосы, оттянул назад её голову и впился засосом в шею. Я чувствовал, как пульсирует её кровь.

Кристофер Райс: Моя Джейн...

В лифте я думал только о ней. Мои мысли, моя свобода – она исчезла. Я забыл о существовании самого себя, а только воспринимал Джейн Морис сейчас и здесь. Мужчина не способен сопротивляться женской красоте. Мой мир не вписывался в реальность. Я не мог понять, зачем я живу, но когда появилась Джейн Морис, всё встало на свои места. Наверно,

женщины нужны для запятых, но в случае с Джейн стояла жирная точка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.